

Казанский университет в период лысенковщины

Б.И. БАРАБАНЩИКОВ*, А.И. ЕРМОЛАЕВ**

* Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;

Boris.Baranovichikov@ksu.ru

** Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;

yamatura@yandex.ru

С 1948 г. в Казанском государственном университете, как и в других вузах страны, становится привычным непомерное возвеличивание имен И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко. Одновременно прошли кампании шельмования и увольнения ряда сотрудников биологического факультета, чья научная деятельность так или иначе касалась вопросов наследственности. В первую очередь это Н.А. Ливанов, потерявший в 1948 г. место заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных. Кроме того, в ответ на решения ВАСХНИЛ в КГУ была образована кафедра генетики и дарвинизма, через 4 года превратившаяся в генетический кабинет. Активная деятельность этого кабинета и перевод этой деятельности в новое русло стали возможными только после прекращения монополии лысенковского направления в биологии.

Ключевые слова: Казанский университет, кафедра генетики и дарвинизма КГУ, Н.А. Ливанов, З.И. Забусова, М.Г. Стекольщиков, М.И. Волкова, лысенковщина.

Казанский государственный университет (КГУ) — один из старейших вузов страны, в 2004 году отметивший свое двухсотлетие (подробнее см.: История Казанского университета, 2004)¹. В первое послевоенное десятилетие XX века он играл ведущую роль в области подготовки специалистов высшей квалификации и в научных исследованиях не только в Татарстане. Его влияние выходило за рамки ТАССР (Татарской автономной советской социалистической республики) и распространялось на Приуралье и Средневолжский регион. КГУ оставался единственным университетом в Среднем Поволжье вплоть до 1960–1970-х гг., когда университеты стали создаваться во всех крупных областях и автономных республиках.

Традиции научной биологической школы в КГУ были заложены еще в первой половине XIX века. В послевоенные годы продолжалось интенсивное развитие этих исследований. Биологический факультет тогда представлял следующее². Постоянный контингент приема на биофак в 1946 г. — 100 студентов (50 на специальность «зоология» и 50 на специальность «ботаника») и 7 аспирантов. На факультете действовали шесть кафедр: систематики растений (заведующий профессор В.И. Баранов), геоботаники (заведующий профессор М.В. Марков)³, физиологии растений (заведующий профессор

¹ В 2010 г. КГУ переименован в Казанский (Приволжский) федеральный университет.

² Архив КГУ. Дело без номера: «Соображения о развитии Казанского ГосУниверситета». 1946. 27 марта. На 168 листах.

³ Разделение единой кафедры ботаники на две произошло только что, в 1945 году, и это создавало большие трудности с лабораторным оборудованием (там же, л. 21, 21 об.): «Ввиду того, что при разделе кафедры ботаники на кафедру геоботаники и кафедру систематики растений почти все хозяйственное оборудование осталось в распоряжении последней, кафедре геоботаники приходится все заводить заново, что, естественно, в настоящее время почти невозможно». В документах этого дела

КГУ на рубеже 1940–1950-х гг. Из кн.: История Казанского университета, 2004.

А.М. Алексеев), зоологии беспозвоночных (заведующий профессор Н.А. Ливанов), зоологии позвоночных (заведующий профессор А.Я. Недошивин), физиологии человека и животных (заведующий профессор Н.П. Резвяков). Несколько позже появилась еще одна кафедра — в 1949 г. с геолого-почвенного факультета на биофак была переведена кафедра почвоведения и агрохимии, после чего факультет стал биолого-почвенным. Общая численность студентов на факультете выросла с 206 человек в 1946 г. до 350 человек в 1949-м, потом несколько снизилась и составляла в 1953 г. 278 человек (см.: История Казанского университета, 2004, с. 408). В 1960 г. на биофаке училось 328 студентов⁴.

Интересно посмотреть, как отразились на жизни КГУ решения августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года. Первая реакция биофака КГУ на решения сессии последовала незамедлительно, и уже в августе произошла ощущимая «перестройка». Вот что, например, сообщает декан факультета профессор Владимир Исаакович Баранов (1889–1967) в своем отчете о работе кафедры систематики растений КГУ за 1948 г.:

«В августе, в порядке практического ознакомления с завоеваниями мичуринской биологии, была организована поездка в Мичуринск (проф. В.И. Баранов, доц. Н.П. Аристкина, студенты Т. Мамлина и А. Марина). Во время поездки было сделано много фотоснимков и собран большой материал, характеризующий современную работу селекционно-генетической станции и лаборатории И.В. Мичурина, работающих в системе ВАСХНИЛа. Значительная часть этого материала была использована для монтажа двух витрин у входа в биологический факультет, наглядно показывающих достижения И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко. Одновременно кафедрой проведена большая работа по изучению основ мичуринской биологии. <...> На мичуринскую тематику была переключена и работа студенческих кружков, причем доклады студентов, побывавших в Мичуринске, были повторены в ряде школ и сопровождались красочными таблицами, приготовленными силами студентов» (Баранов, 1949).

постоянно ощущаются трудности послевоенного времени, но говорится о них на удивление мало, в основном — о планах развития лабораторий и дальнейших исследований.

⁴ Архив КГУ. Ф. 1337. Оп. 9. Д. 409. Л. 7.

Начиная с этого времени возникает традиция упоминать имя И.В. Мичурина к месту и не к месту. Например, в марте 1949 г. профессор В.И. Баранов прочел лекцию «Мичурин — основатель творческого дарвинизма» и был показан цветной фильм о Мичурине⁵, а осенью того же года профессор М.В. Марков в статье о планах биофака на 1950 г. говорит: «Надо активнее вводить мичуринскую биологию»⁶.

Нет никакого сомнения, что проницательные ученые и прекрасные ботаники В.И. Баранов и М.В. Марков вовсе не собирались рукоплескать по поводу лысенковских новаций. Они просто надеялись обойтись «малой кровью», рапортую об уже проведенной перестройке учебного процесса. Но кое-кому этого показалось мало.

Вскоре началось шельмование ряда ученых факультета, приведшее к увольнению нескольких сотрудников.

Если в номере университетской газеты «Ленинец» от 10 сентября 1948 г. в статье «За передовую биологическую науку» ругали в основном Менделя и других основоположников генетики, то в следующем номере⁷ объект ругани стал более конкретен. Это профессора биофака Н.А. Ливанов и А.Я. Недошивин, доцент З.И. Забусова. Тема была продолжена и в следующем номере газеты. Одновременно в республиканской газете «Красная Татария» появилась статья ассистента педагогического института В. Федоровой с обвинениями в том, что Ливанов является главой казанских вейсманристов-менделевистов-морганистов. По тем временам это было почти равносильно зловещему термину «враг народа».

16 сентября состоялось заседание Казанского общества естествоиспытателей, на котором, как сообщается в газете, критике были подвергнуты взгляды профессора КГУ Н.А. Ливанова и профессора Казанского государственного медицинского института (КГМИ) В.В. Изосимова⁸.

Как можно видеть, центром обвинений служила фигура заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных профессора Николая Александровича Ливанова (1876–1974), главы казанской морфологической школы, автора теории о путях эволюции животного мира. В тот момент он был старейшим преподавателем биофака КГУ и имел огромный авторитет в научном мире (см.: Стекольщиков, Каримуллин, 1956; Голубев, Порфириева, 2002; Ермолаев, 2004; 2006). Стоит упомянуть, что когда в 1918 году декрет Совета народных комиссаров отменил дореволюционные ученые степени и звания и все профессора для подтверждения своих званий обязаны были предъявить рекомендации известных ученых, то рекомендацию Н.А. Ливанову давал И.И. Шмальгаузен⁹. Когда в 1930 г. в КГУ было решено на базе Геолого-географического и Биологического отделений физико-математического факультета организовать геолого-биологический факультет, из которого впоследствии выделился биологический факультет, то именно Н.А. Ливанов стал его первым деканом и был им до 1936 г.¹⁰ В фундаментальном «Руководстве по зоологии» (М.;

⁵ См.: Ленинец. 1949. № 10. Эта университетская газета-многотиражка начала выходить еще в 1928 г. и издается до сих пор, хотя и была в 1991 г. переименована в «Казанский университет».

⁶ См.: Ленинец. 1949. № 41.

⁷ Ленинец. 1948. № 23 (16 сент.).

⁸ См.: Ленинец. 1948. № 24. Всеволод Владимирович Изосимов (1899–1974) был учеником профессора Ливанова. После окончания КГУ в 1924 г. он работал ассистентом в зоотомическом кабинете КГУ, а после открытия КГМИ стал первым заведующим кафедрой общей биологии мединститута (1931–1967 гг.).

⁹ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-1337. Оп. 2. Д. 1.

¹⁰ Архив КГУ. Опись 16. Св. 7. Д. 129. Л. 51, 52, 70, 74. Личное дело проф. Н.А. Ливанова.

Л.: Биомедгиз, 1937–1940) Ливановым написаны разделы: «Тип Немертины» (т. 1, с. 656–705), «Класс полихет» (т. 2, с. 10–136), «Класс эхиурид» (т. 2, с. 137–156), «Класс пиявок» (т. 2, с. 205–257).

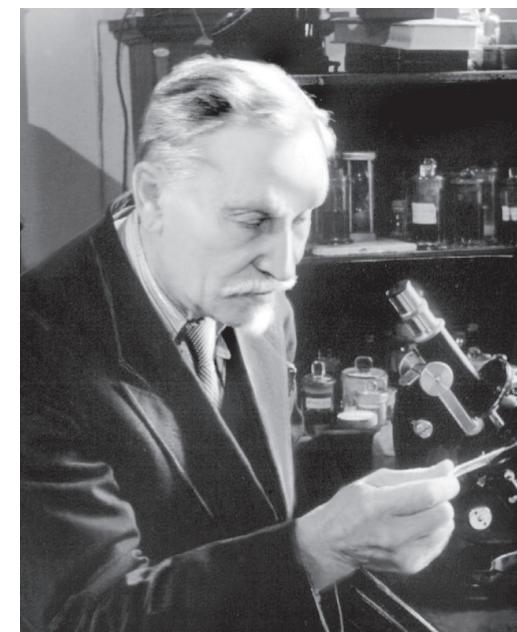
В 1948 г. предметом пристального внимания критиков были, во-первых, высказывания Ливанова на лекциях по зоологии, а во-вторых — монография «Пути эволюции животного мира» (Ливанов, 1946). В ней есть ссылка на Августа Вейсмана — значит вейсманист! А всего-то было приведено наблюдение Вейсмана о том, что половые клетки в колониях гидроидных полипов мигрируют для питания в эпителий кишечника, где в сформированных ими медузоидных особях происходит образование половых желез-гонад (см.: Голубев, Порфириева, 2002, с. 17).

Вот какими выразительными словами описывает эти события профессор биофака КГУ, заведующий кафедрой физиологии человека и животных Ибрагим Гильманович Валидов в своей статье «За творческую мичуринскую биологическую науку»:

«Советские биологи восприняли решения августовской сессии ВАСХНИЛ с глубоким удовлетворением. Во всех учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях проводится серьезная работа по коренной перестройке научно-исследовательской работы и учебно-воспитательной работы на основе решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и в свете творческой мичуринской биологии. Значительная работа проведена в этом отношении и в КГУ, в частности, на его биологическом факультете. Здесь, в процессе глубокой критической проверки работы кафедр были обнаружены серьезные методологические ошибки как в педагогической, так и в научно-исследовательской работе, особенно на кафедре зоологии беспозвоночных. Бывший зав. кафедрой проф. Н.А. Ливанов и доцент этой же кафедры З.И. Забусова в своих лекциях игнорировали учение Мичурина и по существу поддерживали реакционное учение Вейсмана, Менделя, Моргана.

Профессор Н.А. Ливанов в своей книге „Пути эволюции животного мира“, представляющей итог его многолетней работы, придерживается явно антимичуринской идеалистической концепции. Он отрицает ведущую роль внешней среды и естественного отбора в эволюции животного мира, объясняя всю эволюцию лишь внутренними силами, „присущими каждому жизненному процессу“. Эволюция совершается, по мнению проф. Ливанова, на основе самодвижения, попадая лишь под контроль естественного отбора.

По концепции проф. Ливанова, половые клетки бессмертны и наследственная передача единственно возможна только через них. В основу своей книги проф. Ливанов положил, как он пишет, идеи плеяды морфологов Неаполитанской школы 80-х годов прошлого века. Он работает перед иностранницей и игнорирует достижения советской биологической науки» (Валидов, 1950).

Н.А. Ливанов. Из кн.: Ермолаев, 2004.

Под председательством ректора КГУ доцента К.П. Ситникова¹¹ состоялось расширенное заседание Ученого совета биофака. Когда ректор призвал Николая Александровича покаяться в своих грехах, Ливанов ответил так: «Генетикой я никогда не занимался, я зоолог, а все высказывания против меня делались не специалистами, поэтому отвечать на них не буду, такое ведение дискуссии не научно, каяться мне не в чем» (цит. по: Голубев, Порфириева, 2002, с. 17–18).

В результате приказом ректора КГУ от 2 октября 1948 г. Н.А. Ливанов был снят с должности заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных (которой он руководил с 1918 года), так как «читал курсы по биологическим дисциплинам в духе буржуазного объективизма, излагал антинаучные взгляды вейсманристов без критики, игнорировал диалектико-материалистическое учение И.В. Мичурина, научную работу кафедры на протяжении многих лет проводил в полном отрыве от практики социалистического строительства, не обеспечил подготовку кадров через аспирантуру в духе творческой мичуринской биологии».

Этим же приказом была уволена из университета ближайший помощник Николая Александровича — доцент Зоя Ипполитовна Забусова¹². Сотрудников кафедры лишили возможности заниматься традиционной для них эволюционной морфологией беспозвоночных. Заведовать кафедрой была назначена Мария Ивановна Волкова (1897–?) — узкий специалист по кровососущим двукрылым насекомым.

Надо сказать, что противостояние Ливанова и Волковой к тому времени имело уже давнюю историю. В отчете КГУ за 1937/38 г.¹³ говорится о «грубой политической ошибке в курсе „Введение в биологию“ по вопросу о наследственности», допущенной профессором Ливановым и «своевременно обнаруженной доцентом Волковой и ассистентом Джалиловым, присутствовавшими на лекции». На расширенном заседании кафедры с участием нового тогда директора КГУ К.П. Ситникова против Ливанова тогда были выдвинуты жесткие обвинения. Во-первых, в лекции он использовал пример из книги профессора Т.И. Юдина (1925) о передаче по наследству негативных психических свойств, а эта книга была изъята из обращения¹⁴. Во-вторых, Ливанов не сделал политически нужную оговорку о том, что лица, при капитализме являющиеся ворами, проститутками и другими антиобщественными элементами, в условиях иного общественного строя могут проявить себя совершенно по-другому. В-третьих, Ливанов не разоблачал «ложные учения В.Н. Слепкова и Н.И. Вавилова». В-четвертых, подбирал аспирантов из «культурной среды». В итоге постулировалось, что возглавляемая им кафедра зоо-

¹¹ К.П. Ситников по своей специальности был физиком и никогда не занимался биологией. В КГУ он показал себя способным администратором. Трудно сказать, насколько Ситников вникал в сущность дискуссии по генетике или прочих кампаний, стоявших на стыке науки и политики; он всего лишь выполнял номенклатурные «правила игры».

¹² НАРТ. Ф. Р-1337. Оп. 31. Д. 174. З.И. Забусова (1901–1980) после увольнения из КГУ работала в Казанском сельскохозяйственном институте, сначала по совместительству, в 1960-е гг. была доцентом этого института.

¹³ НАРТ. ф. Р-1337. Оп. 32. Д. 137. Л. 4.

¹⁴ Надо упомянуть, что написанная бывшим заведующим кафедрой психиатрии КГУ Тихоном Ивановичем Юдиным (1879–1949) «Евгеника» (Юдин, 1925) резко отличалась от основной массы книг по евгенике, опубликованных в 1920-е гг. Скорее ее можно назвать вузовским учебником по медицинской генетике: в ней много формул и узкоспециальных подробностей. Автор сам пишет: «Настоящая книга стремится осветить основные тенденции и биологические основы евгеники; социально-экономические основы евгеники только мельком намечены здесь и должны служить предметом другой работы» (Юдин, 1925, с. 18).

логии является «рассадником врагов народа». В результате 5 ноября 1937 г. вышел приказ по университету: «профессора Ливанова Н.А. снять с работы в университете за извращение науки». Николай Александрович не смирился, а обратился с жалобами в Наркомпрос РСФСР, после чего в январе 1938 г. распоряжением по Управлению высшей школы был восстановлен в должности заведующего кафедрой¹⁵. Расцвет лысенковщины был еще впереди, и первая в Казани попытка добиться ее победы над «формальной генетикой» в 1937 г. окончилась провалом.

В 1948 г. все было иначе. Ливанов был снят не только с поста заведующего кафедрой, но и с постов председателя Общества естествоиспытателей и директора Биологического института Казанского филиала Академии наук СССР. Рассказывают, что Николай Александрович отреагировал на весь этот шабаш в науке очень достойно и, поддерживая коллег, говорил в те годы: «Ничего, товарищи, облысение биологии не может продолжаться долго!».

Впрочем, через некоторое время справедливость, хотя и не в полном объеме, была восстановлена. Уже в марте 1949 г. Ливанов снова был введен в состав Ученых советов университета и факультета, где и оставался одним из наиболее уважаемых членов на протяжении многих последующих лет. Несмотря на тяжелую обстановку на кафедре, он подготовил к печати второе, расширенное и дополненное издание своей книги «Пути эволюции животного мира», которое вышло в московском издательстве «Советская наука» в 1955 г. (Ливанов, 1955)¹⁶.

Правда, говорить, что «научная реабилитация» Ливанова в 1950-х гг. была полной, не приходится. Например, в октябре 1951 г. две с половиной тысячи работников российских вузов указами Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу. Среди них 48 преподавателей Казанского университета. Но в списке награжденных нет Н.А. Ливанова, хотя имеются фамилии его гонителей доцента М.И. Волковой и профессора И.Г. Валидова¹⁷.

Через три года 24 преподавателя КГУ (опять же за выслугу лет и безупречную работу) были награждены по указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 июля

¹⁵ НАРТ. Ф. Р-1337. Оп. 32. Д. 32.

¹⁶ Разработка вопросов эволюционной морфологии была продолжена Ливановым и в 1960-х гг. (Ливанов, 1960; 1970a; 1970b). Николай Александрович продолжал кипучую научную и преподавательскую деятельность вплоть до самой смерти, которая произошла 7 декабря 1974 г. Ему оставалось до столетия менее двух лет.

¹⁷ НАРТ. Ф. Р-1337. Оп. 8. Д. 36. Л. 98–101.

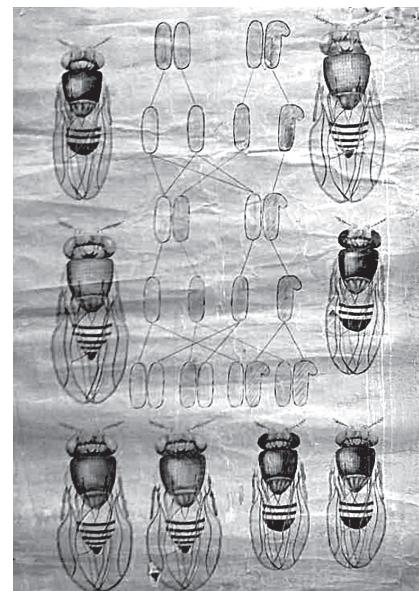

Таблица из учебно-методических материалов кафедры зоологии б/п с надписью «рис. М. Бунина, 1928 год». Схема скрепленного с полом наследования у дрозофилы. Таблица в настоящее время используется на аудиторных занятиях каф. генетики КГУ. Фотография А.И. Ермолаева.

1954 г.¹⁸ И вновь Ливанов отсутствует в этом списке, хотя к этому времени он проработал в университете уже более полувека.

Борьба официальной идеологии с «формальной генетикой» в те годы нередко переплеталась с борьбой с «космополитизмом». В ряде случаев обвинения авторам в преклонении перед иностранными учеными принимали комические формы. Так, Н.А. Ливанов в начале 1960-х гг. вспоминал, как его обвиняли в низкопоклонстве¹⁹. На собрании в актовом зале университета выступал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма С.Т. Аздуни и пытался доказать, что профессор Ливанов увлекается цитированием иностранных ученых. В качестве примера он привел ссылки на работы Э.А. Эверсмана и Э.А. Мейера в книге Н.А. Ливанова «Пути эволюции животного мира». На самом деле оба мнимых «иностраница» являлись профессорами Казанского университета²⁰, а профессор Эдуард Андреевич Мейер был учителем Ливанова.

Выдающийся химик, академик АН СССР Борис Александрович Арбузов, который в то время заведовал в КГУ кафедрой органической химии, вспоминал:

«Гонения коснулись и Казанского университета, особенно Н.А. Ливанова, который твердо держался своих взглядов на генетику и отказался от „покаянных“ выступлений, за что ректором университета К.П. Ситниковым был отстранен от заведования кафедрой зоологии беспозвоночных, и кафедра фактически была разогнана. На место заведующего кафедрой К.П. Ситниковым была назначена Волкова, сотрудница кафедры, совершенно в научном отношении неквалифицированная.

Помню, какая тяжелая атмосфера была тогда на биологическом факультете, особенно на кафедре беспозвоночных, где Н.А. Ливанов юридически находился под началом Волковой. <...> Мне неоднократно приходилось слышать выступления Н.А. Ливанова на Ученом совете университета и на других университетских собраниях. Н.А. Ливанов всегда твердо отстаивал свои научные убеждения» (Арбузов, 2000).

Последствия августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. для Казанского университета заключались не только в увольнении Забусовой и снятии со своих постов Ливанова и не только в установившейся традиции постоянно упоминать имена Т.Д. Лысенко и И.В. Мичурина. Именно в ответ на решения этой сессии в КГУ была впервые образована кафедра генетики, вернее, кафедра дарвинизма и генетики (Ермолаев, 2004, с. 88–91). Она имела целью обучение студентов «генетике по-лысенковски».

Данная кафедра была создана приказом министра высшего образования СССР от 4 сентября 1948 г. Заметка об организации этой кафедры появилась в газете «Ленинец» уже 23 сентября 1948 г. (№ 24). Заведовать кафедрой пригласили по совместительству профессора сельхозинститута М.М. Тихонова²¹.

Осенью 1948 г. почти в каждом номере университетской газеты можно найти материалы, пропагандирующие среди студенчества «генетику по-лысенковски». В статье

¹⁸ НАРТ. Ф. Р-1337. Оп. 8. Д. 65. Л. 25–28.

¹⁹ Личные воспоминания одного из авторов статьи.

²⁰ Эдуард Александрович Эверсманн (1794–1860) — зоолог, профессор Казанского университета в 1828–1860 гг., один из основателей Зоологического музея университета. Выпускник Петербургского университета Эдуард Андреевич Мейер (1859–1928) был профессором зоологии Казанского университета в 1902–1913 гг.

²¹ См.: Ленинец. 1948. № 33. В том же номере объявлено о готовящейся конференции по основам мичуринской биологии.

«Биологический факультет перестраивает свою работу» (№ 34) сообщается, что во все лекции и учебники вводится мичуринская теория и «извлекается» старое учение. В № 28 дан список новой литературы по биологическим наукам.

Профессор сельхозинститута М.М. Тихонов читал лекции в КГУ только один семестр, а дальше отказался, сославшись на болезнь. В 30-м номере «Ленинца» за 1949 г. помещена информация: «Кафедра дарвинизма без руководителя и чтение курса срывается».

Возникла нелепая ситуация: налицо кафедра без единого сотрудника. В сентябре 1949 г. на должность заведующего кафедрой дарвинизма и генетики факультет выдвинул сорокалетнего зоолога Михаила Григорьевича Стекольщиков (1908–1983). Стекольщиков в 1937 г. окончил биофак КГУ, позже был призван в Красную Армию, участник Великой Отечественной войны, был тяжело ранен, в 1947 г. защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук «Органы дыхания полихет» под руководством Н.А. Ливанова (Барабанчиков, 1981).

Как вспоминал сам Стекольщиков, его пригласили в партком, обязали в срочном порядке изучить дарвинизм и генетику и начать преподавать их в КГУ. Михаилу Григорьевичу это вовсе не казалось заманчивым предложением, но он был член партии, и выхода у него не было. После прохождения конкурса, на который других заявлений так и не поступило (ибо единственный человек в Казани, который мог бы профессионально преподавать генетику — Н.А. Ливанов — претендовать на это место никак не мог и, судя по всему, поддерживал кандидатуру своего ученика Стекольщика), следует приказ по КГУ от 13 января 1950 г.: «К.б.н. Стекольщика М.Г. зачислить на должность заведующего кафедрой генетики и дарвинизма с 1 января 1950 года»²².

Обязанности заведующего этой кафедрой (в названии кафедры наблюдался разнобой, ее называли то кафедрой генетики и дарвинизма, то кафедрой дарвинизма и генетики) Стекольщиков исполнял в 1950–1953 гг. Естественно, что он обязан был преподавать одну лишь «мичуринскую генетику».

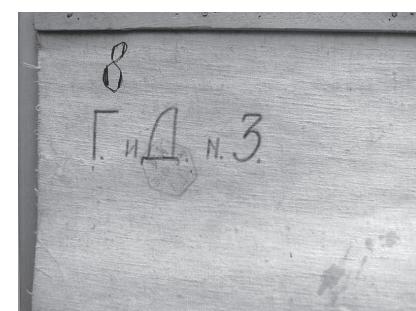
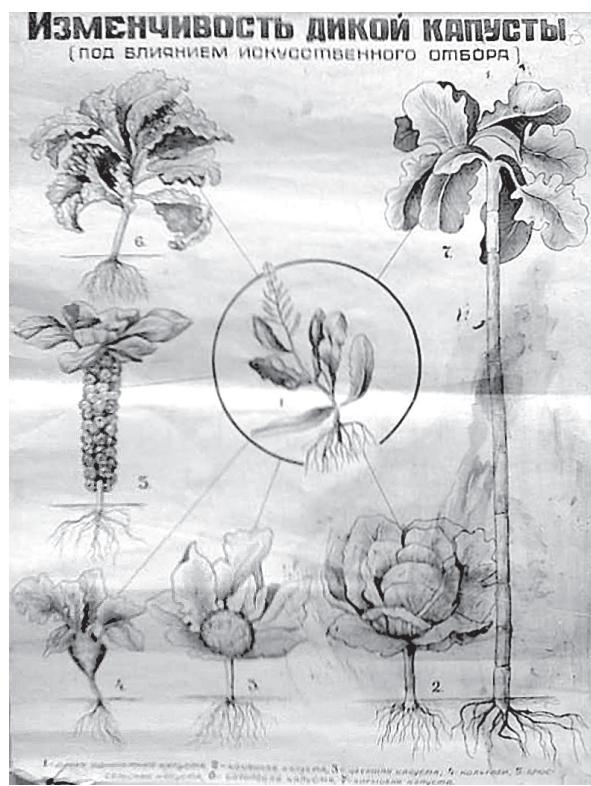
Почти никаких данных о работе этой кафедры не сохранилось ни в архивах, ни в открытой печати. Разве что в номере газеты «Ленинец» от 15 марта 1952 г. можно прочитать заметку о работе мичуринского кружка при кафедре генетики.

Уже в сентябре 1953 г. кафедра была закрыта «как малочисленная по штату» (что было вполне естественно, ибо на кафедре так и остался всего один преподаватель) и превращена в «генетический кабинет». Возможно (хотя и недоказуемо), что это явилось следствием некоторого ослабления позиций лысенковского направления после смерти Сталина.

В лысенковские времена генетический кабинет оставался инородным образованием в теле университета. Он «путешествовал» по кафедрам факультета (см.: Ермолаев, 2004, с. 90–91). Например, 25 ноября 1954 г. выходит приказ по КГУ: «К.б.н. Стекольщика М.Г. утвердить в должности доцента каф. систематики растений, генетики и дарвинизма». В следующем году следует новый приказ (№ 87 от 13 мая 1955 г.): «Перевести доц. Стекольщика М.Г с каф. систематики растений на каф. зоологии б/п. Помещение и все оборудование кабинета генетики и селекции передать кафедре зоологии б/п».

В начале 1960-х гг. генетический кабинет находился в 208-й аудитории главного здания Казанского университета. Эта комната входила тогда (да и сейчас входит) в состав помещений, занимаемых кафедрой зоологии беспозвоночных. Помимо заведующего (М.Г. Стекольщика) в штате кабинета состояла лаборантка С.Г. Галиуллина.

²² Архив КГУ. Оп. 19. Св. 47. Ед. хр. 1188. Личное дело М.Г. Стекольщика.

Оборотная сторона таблицы
(фрагмент).
Фотография А.И. Ермолаева.

Таблица из учебно-методических материалов кафедры генетики и дарвинизма. Архив каф. генетики КГУ. Фотография А.И. Ермолаева.

В 1964 г. проведение практических занятий по гистологии и дарвинизму было поручено ассистенту Т.М. Умылиной, также выпускнице кафедры зоологии беспозвоночных²³. Таким образом можно видеть, что параллельно с окончанием периода лысенковщины происходит оживление работы генетического кабинета.

В 1963 г. Казанский университет направил четверых подающих надежды студентов на учебу в Москву для специализации по предметам, связанным с молекулярной биологией. На кафедру микробиологии МГУ были направлены студенты IV курса Руслан Ивановский и Марк Уманский, студент III курса Виктор Самуилов²⁴. На кафедру генетики МГУ поехал учиться студент IV курса Борис Барабанников.

Б.И. Барабанников вернулся в Казань после окончания МГУ и аспирантуры в 1968 г. За время его учебы в биологии произошла кардинальная перестройка, окончательно ушла в прошлое мрачная фигура Т.Д. Лысенко и советская генетика наконец-то получила возможность продолжить свое развитие. Стекольщиков радостно встретил своего бывшего ученика и передал ему курс генетики, оставил себе дарвинизм и гистологию. Впоследствии именно Б.И. Барабанников возглавил кафедру генетики Казанского университета, которая была создана в 1976 г. (подробнее см.: Ермолаев, 2004, с. 101–120).

²³ В 1972–1975 гг. Тамара Михайловна Умылина написала и защитила диссертацию по кариосистематике планарий озера Байкал. Ее научными руководителями были профессор Н.А. Ливанов и доцент Н.А. Порфириева.

²⁴ Ивановский и Самуилов позже стали профессорами МГУ.

Надо сказать, что интерес к молекулярно-биологическим исследованиям в Казани начал проявляться с середины 1950-х гг. Начало этим исследованиям положила профессор М.И. Беляева, которая первая в нашей стране приступила к систематическому изучению роли нуклеополимеров в опухолевом росте. В университете была организована проблемная лаборатория № 7, в которой собрался коллектив единомышленников. Создание этой лаборатории послужило одной из предпосылок открытия в Казанском университете кафедры генетики (см.: Ермолаев, 2004, с. 93–96).

Если рассматривать факультет в своем развитии с раннего послевоенного времени до начала 1960-х гг., то можно видеть, с одной стороны, количественный рост материальной базы, с другой — некоторое «измельчение» факультетской науки во время лысенковщины, заметное даже в строках официозных документов. В Архиве КГУ хранится машинописный черновик материалов научной конференции «Университет за 40 лет», посвященной 40-летию ТАССР²⁵. В своем докладе «Развитие биологической науки в Казанском университете за 40 лет» декан биологического-почвенного факультета Х.М. Курбангалеева сообщает о кафедре зоологии беспозвоночных следующее²⁶:

«К 20-м годам на кафедре зоологии беспозвоночных, возглавлявшейся Н.А. Ливановым, основным направлением в научной работе была эволюционная морфология. Начиная с 1933 г. Н.А. Ливанов в ряде работ выступил с теорией миоцеля — это новое понимание происхождения и эволюции вторичной полости тела — целома. Ливанов показал, что целом в эмбриональном развитии всегда связан с зачатками мускулатуры туловища и является опорой для мускулатуры стенок тела.

<...> нельзя не отметить, что в теоретических обобщениях Н.А. Ливанова известную роль сыграла его работа по изучению биоценозов моря. Она была начата еще в 1910 г. на Белом море. С сообщением о том, как понимать «биоценозы», Н.А. Ливанов выступил на съездах зоологов в 1922 и 1925 г. <...>

С 1948 г. при заведывании кафедрой зоологии беспозвоночных М.И. Волковой научная работа в значительной степени была связана с разработкой вопросов паразитологии. М.И. Волкова продолжала свои прежние исследования по кровососущим двукрылым, увязывая эти работы с создавшимся Куйбышевским водохранилищем. При этом кафедра приняла участие в комплексной экспедиции по изучению поймы Волги и Камы. В этот же период исследовались иксодовые клещи ТАССР. Наконец, проводились работы, связанные с испытанием новых инсектицидов».

Не менее отчетливо те же тенденции проявляются на примере кафедры физиологии животных²⁷:

«Кафедра физиологии человека и животных <...> возникла на базе физиологической лаборатории, организованной в 1876 г. В первый период после Октябрьской революции — до 1930 г. основными вопросами научной деятельности кафедры были вопросы о механизме передачи возбуждения с клетки на клетку и о природе центрального торможения. Исследованиями А.Ф. Самойлова было получено одно из существенных доказательств в пользу химической (медиаторной) теории передачи возбуждения с нерва на мышцу. <...>

²⁵ Архив КГУ. Ф. 1337. Оп. 9. Д. 409: «Университет за 40 лет». Материалы научной конференции, посвященной 40-летию ТАССР. 1960. Июнь. На 120 листах.

²⁶ Там же. Л. 100–102.

²⁷ Там же. Л. 105–107.

С 1930 г. по 1935 г. в период заведывания кафедрой Д.С. Воронцова <...> основным направлением научной деятельности оставалась разработка теоретических вопросов нервно-мышечной физиологии с широким применением электрофизиологической методики. <...>

С 1948 г. исследования вопросов, касающихся анализа утомления нервно-мышечного препарата и посттетанического усиления сокращения мышцы проводились кафедрой, уже возглавляемой И.Г. Валидовым, после смерти Н.П. Резякова».

Те же тенденции можно наблюдать на примерах кафедр зоологии позвоночных²⁸, физиологии растений и микробиологии²⁹, агрохимии³⁰. Несколько лучше выглядит на этом фоне история кафедры ботаники за этот период³¹:

«Ботанические исследования в 1917 г. проводились в ботаническом кабинете, возглавляемом А.Я. Гордягиным, являющимся видным геоботаником. Своими работами он во многом способствовал оформлению Казанской геоботанической школы. <...> с 1925 по 1931 г. учениками А.Я. Гордягина было проведено значительное количество маршрутных исследований. Они дали ясное представление о флоре и растительности Татарской, Чувашской республик, Марийской и Вятской областей, преобразованных в Марийскую и Удмуртскую республики. <...>

В 1945 г. кафедра ботаники разделилась на две: кафедру геоботаники и кафедру систематики растений. Геоботанические исследования кафедры геоботаники, возглавляемой М.В. Марковым, были направлены на изучение флоры и растительности пойм Волги и Камы в пределах ТАССР. <...>

Кафедра систематики растений под руководством В.И. Баранова развернула свою работу главным образом в палеоботаническом направлении, сосредоточив внимание на изучении ископаемой третичной флоры. Развитию этих исследований способствовало широко развернутое в стране гидростроительство, в результате которого на кафедру поступали материалы геологической разведки для обработки. Эта работа проводилась по хоздоговорам и договорам содружества с Енисейстрой, Гидропроектом Камстроя и управлениями строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций».

В целом же история Казанского университета в годы лысенковщины является вполне закономерной иллюстрацией данного этапа в истории советской науки и образования.

Литература

- Арбузов Б.А. Мои воспоминания о профессоре Н.А. Ливанове // Казань. 2000. № 2/3. С. 74.
 Барабанчиков Б.И. Пятьдесят лет в строю // Ленинец (Казань). 1981. 23 февр.
 Баранов В.И. Кафедра систематики растений КГУ в 1948 г.: Научно-исследовательская работа // Ботанический журнал. 1949. Т. 34. № 6. С. 657–659.
 Валидов И.Г. За творческую мичуринскую биологическую науку // Учен. записки Казан. ун-та. 1950. Т. 110. Кн. 4. С. 5–13.
 Голубев А.И., Порфириева Н.А. Николай Александрович Ливанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 35 с.

²⁸ Архив КГУ. Ф. 1337. Оп. 9. Д. 409. Л. 103–104.

²⁹ Там же. Л. 94–96.

³⁰ Там же. Л. 98–100.

³¹ Там же. Л. 90–93.

Ермолаев А.И. История генетических исследований в Казанском университете. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 176 с.

Ермолаев А.И. Основные этапы развития эволюционной биологии в Казанском университете // Проблемы биологии, экологии и образования: история и современность. СПб., 2006. С. 314–316.

История Казанского университета: 1804–2004 / Под ред. И.П. Ермолаева и М.Х. Салахова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 654 с.

Ливанов Н.А. Пути эволюции животного мира, ч. 1 // Учен. записки Казан. ун-та. 1946. Т. 105. Кн. 3. Вып. 9.

Ливанов Н.А. Пути эволюции животного мира. Анализ организации главнейших типов многоклеточных животных. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Советская наука, 1955. 399 с.

Ливанов Н.А. О закономерностях живой природы // Учен. записки Казан. ун-та. 1960. Т. 120. Кн. 6. С. 3–32.

Ливанов Н.А. Общие биологические закономерности эволюции // Вопросы эволюционной морфологии и биоценологии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970а. С. 1–21.

Ливанов Н.А. О происхождении Metazoa // Зоологический журнал. 1970б. Т. 49. Вып. 4. С. 517–533.

Стекольщиков М.Г., Каримуллин А.Г. Николай Александрович Ливанов: Биобиблиогр. указатель. Казань, 1956. 29 с.

Юдин Т.И. Евгеника: Учение об улучшении природных свойств человека. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1925. 239 с.

Kazan University during Lysenkoism Period

BORIS I. BARABANSCHIKOV*, ANDREY I. ERMOLAEV**

* Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia;
 Boris.Barabanchikov@ksu.ru

**Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
 St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;
 yamamura@yandex.ru

Since 1948, the exorbitant exaltation of I.V. Mitchurin and T.D. Lysenko became a customary event in Kazan State University (KSU) as well as in other universities of our country. Simultaneously, there were the campaigns of defamation and ejection of a range of the researchers from the Biological Faculty whose scientific activities were anyway linked with the issues of heredity. Primarily, a famous zoologist Prof. N.A. Livanov was affected. He was laid off the positions of a Head of the Invertebrate Zoology Department of KSU and a Director of the Institute of Biology, Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR. As a response to the decision of the August session of VASKhNIL of 1948, a Department of Genetics and Darwinism was formed in KSU. It was practically understaffed, and was transformed to Genetic Cabinet 4 years later. The active practice of this Cabinet and its realignment to a new direction became possible only after stopping the Lysenko's monopoly in biology. Department of Genetics of KSU was organized in 1976, and the training of geneticists was started since that time.

Key words: Kazan University, Department of Genetics and Darwinism of KSU, N.A. Livanov, Z.I. Zabusova, M.G. Stekol'schikov, M.I. Volkova, Lysenkoism.